

ОБРАЗ РУССКОГО ВОИНА В ПРАВОСЛАВИИ

Алексей Викторович Малов

кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры гуманитарных наук факультета социальных
наук и массовых коммуникаций Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49/2
avmalov@fa.ru

Для цитирования: Малов А. В. Образ русского воина в православии // Богословский вестник. 2025. № 2 (57). С. 327–347. DOI: 10.31802/GB.2025.57.2.016

Аннотация

УДК 355.01 | 271.2

Изучение взаимосвязи христианских ценностей и образа православного воина представляется значимой научной проблемой, актуальность которой дополнительно определяется современными военно-политическими реалиями. В статье рассмотрена позиция Православной Церкви по вопросам воинского служения, отмечено влияние веры на формирование системы духовных и нравственных ценностей военнослужащего. Особое внимание уделено анализу морально-этических принципов христианства, формирующих облик православного воина, их значению в становлении нравственных установок, определяющих отношение воина к исполнению служебного долга. В работе использован широкий спектр источников, включающий труды православных святителей, патриаршие проповеди, биографические очерки и другие материалы. В статье делаются выводы о том, что моральные принципы православного воина обусловлены христианскими ценностями, что идеи жертвенности, соборности и спасения всем миром являются ключевыми для оценки войны и миссии воина в отечественной культурной традиции. В целом, статья акцентирует внимание на нравственной составляющей воинской службы, на непреходящем значении гуманности и милосердия в условиях войны и вооружённого конфликта, ставящих их участников в ситуацию сложнейшего морального выбора.

Ключевые слова: воин, война, православие, нравственные ценности, вера, жертвенность, терпение, милосердие, духовный подвиг.

Статья поступила в редакцию 17.2.2025; одобрена после рецензирования 21.1.2025

The Image of the Russian Warrior in Orthodoxy

Alexei V. Malov

PhD in Philosophy

Associate Professor at Department of Humanities at Faculty of Social Sciences and Mass Communications at Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradskij pr., Moscow 125167, Russia

avmalov@fa.ru

For citation: Malov, Alexei V. "The Image of the Russian Warrior in Orthodoxy". *Theological Herald*, no. 2 (57), 2025, pp. 327–347 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.57.2.016

Abstract. The study of the relationship between Christian values and the image of an Orthodox warrior is a significant scientific problem, the relevance of which is further determined by modern military-political realities. The article examines the position of the Orthodox Church on issues of military service and notes the influence of faith on the formation of the system of spiritual and moral values of a serviceman. Particular attention is paid to the analysis of the moral and ethical principles of Christianity that shape the image of the Orthodox warrior, their importance in the development of moral attitudes that determine the warrior's attitude towards the performance of his or her duty. A wide range of sources has been used in this work, including works by Orthodox hierarchs, patriarchal sermons, biographical sketches, and other materials. The article concludes that the moral principles of the Orthodox warrior are conditioned by Christian values, with ideas such as sacrifice, communion, and salvation for all being key to evaluating war and the mission of the warrior in the national cultural tradition. Overall, the article emphasizes the moral component of military service, highlighting the enduring significance of humanity and mercy in times of war and armed conflict, which place participants in situations of extremely difficult moral choices.

Keywords: warrior, war, Orthodoxy, moral values, faith, sacrifice, patience, compassion, spiritual feat.

The article was submitted on 2/17/2025; approved after reviewing on 1/21/2025

«Если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падут. Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться» (Пс. 26, 2–3).

Введение

Образ русского воина в православной традиции представляет собой сложное и многослойное явление, объединяющее в себе как духовные, так и светские аспекты. На протяжении многих веков Православие формировало особое отношение к воинскому долгу, придавая ему не только государственное, но и сакральное значение. Русский воин воспринимался не просто как защитник границ и интересов государства, но и как страж Церкви, хранитель православного мира, нравственных и духовных основ общества.

Одной из ключевых особенностей православного понимания воинского служения является его восприятие как духовного подвига. Мужество, терпение, вера, самопожертвование и любовь к ближнему — все эти качества являются не только личными добродетелями, но и основой для осмысления военной службы как формы служения высшему благу. В этой связи война и её последствия рассматриваются не только как историческое или политическое явление, но и как испытание для души, через которое воин проходит путь внутреннего роста и духовного совершенствования.

Для более точного определения сущностных характеристик облика русского воина, уточнения специфики его восприятия в православии, в статье показаны особенности государственного и церковного подходов к пониманию и оценке войны и воинской службы, обладающих тем не менее безусловным единством в части абсолютного признания необходимости вооруженной защиты Отечества.

Православная Церковь на протяжении всей своей истории выступала ключевым институтом воспитания воина, формирующим его моральные ориентиры и духовные установки. Комплексное изучение образа русского православного воина необходимо не только для понимания его духовных истоков и исторического контекста становления, но и для ответа на современные вызовы. Эти вызовы касаются национальной и религиозной идентичности, а также этических аспектов воинской службы.

Исследование данного феномена способствует переосмыслению взаимосвязи воинского долга и нравственности в контексте их единства, разработке новых подходов к обеспечению безопасности государства и нравственному воспитанию военнослужащих, опирающихся на духовные принципы и традиционные ценности.

1. Восприятие войны и военной службы Государством и Церковью. Общее и различное

Военная служба в православном мировосприятии — это не только профессиональная деятельность, но и форма духовного подвига. Сама война, как социальное явление, несёт в этом контексте для Государства (общества) и Церкви (верующего) различные смыслы. Безусловно, утверждать о принципиальном несовпадении взглядов государства и Церкви на цели и задачи войны было бы ошибочно, так как их общая цель — защита Отечества едина и очевидна. Неслучайно, свт. Тихон Задонский, отмечая это единство и призывая воина к подвигу во имя государя, утверждает:

«Не страшится воин исходить против неприятеля под пули, ядра, мечи и прочие оружия, явною смертью грозящие, чтобы от монарха, которому служит, честь и славу заслужить»¹.

Обращаясь к вопросам верности и преданности, которые человек обязан хранить по отношению к своему Отечеству, святитель пишет:

«Тяжко грешат люди, которые присяги государю и обществу не хранят. Такие оказываются неверными сыновьями общества и более вредными для общества, чем даже внешние враги, и называются бесчестным именем — изменниками»².

Таким образом, присяга им трактуется не только как государственная, но и как духовная обязанность, нарушение которой является актом предательства.

Акцентируя внимание на важности верности присяге как основе общественного договора и доверия свт. Тихон Задонский, утверждает, что воин, нарушающий присягу, не только предаёт государство и общество, но и ставит под угрозу их стабильность и безопасность, совершает серьёзный грех, который наносит обществу больше вреда, чем

1 Тихон Задонский, свт. Об истинном христианстве // Собрание сочинений святителя Тихона Задонского. Т. 3. Москва, 1994. С. 168.

2 Тихон Задонский, свт. Сокровище духовное, от мира собираемое // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. 4. Москва, 1994. С. 273.

действия внешних врагов. Верности присяге отводится важное место в духовном образе православного воина ещё и потому, что она является не только показателем его высокой личной честности и преданности государству, но и выступает своеобразным критерием способности воина быть верным Богу.

Тем не менее, несмотря на общее понимание безусловной необходимости вооружённой защиты Отечества, позиции государства и Церкви по отношению к войне имеют важное отличие.

Оптинский старец прп. Амвросий отмечает его следующим образом:

«Тогда как государственная власть отправляет воинов карать врагов дерзких и непокорных, Святая Церковь, наоборот, внушает воинам не щадить своей собственной жизни, свою собственную кровь проливать за святую Православную веру, державу, царя и дорогое отечество»³.

Церковь призывает воинов не жалеть своей жизни, в первую очередь, во имя высших идеалов, в то время как приоритетом государства в определении главной цели войны является решение конкретной политической задачи. Такой подход подчёркивает неутилитарную составляющую воинского служения, связанную с защитой не материальных, а духовных ценностей.

Кроме того, на личном уровне, воинская служба для православного христианина с её несвойственными мирной жизни трудностями, а порой и жестокостью, выступает испытанием, ниспосланным свыше. Особенностью армейских буден является наличие «тягот и лишений», стойкое преодоление которых — уставная обязанность любого военнотружущего. Для православного воина данное положение утрачивает исключительно правовой, дисциплинарный статус. Испытания военной службы, сам процесс их преодоления, приобретают для него духовный контекст как неотъемлемый элемент земной жизни, периода, в течение которого человек развивает свои духовные качества, утверждает-ся в своей вере, готовится к встрече с Богом и вечностью.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский утверждает:

«Многоразличная земная служба наша царю и отечеству есть образ главного, долженствующего продолжиться вечно, служения нашего Царю Небесному. <...> Земная служба есть испытательная, przygotowательная служба к служению на небесах»⁴.

3 Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Ч. 1. Сергиев Посад, 1908. С. 203–204.

4 *Иоанн Кронштадтский, прот.* Моя жизнь во Христе. Т. 1. Санкт-Петербург, 1893. С. 216.

Военная служба для православного христианина выступает квинт-эссенцией земного служения, особенно в условиях войны, когда его душа сталкивается с бесконечными нравственными вызовами и противоречиями, закаляется или, напротив, ослабевает, не принимая или не выдерживая абсурда и жестокости окружающего мира.

Таким образом, государство и Церковь едины в восприятии военной службы как необходимого условия защиты Отечества. Но если государство при этом нацелено на решение конкретных политических задач, то Церковь придаёт особое значение духовному аспекту служения, его направленности на вооружённую защиту высших идеалов веры, культуры и нации. Кроме того, сама военная служба, со всеми её тяготами и лишениями, рассматривается Церковью как сложное испытание, ниспосланное воину Свыше и способствующее его духовному росту.

2. Характерные черты духовного образа русского воина в святоотеческой традиции

Суждения православных богословов, начиная с древних времён и до современности, свидетельствуют о том, что настоящий русский воин всегда отличался рядом непреложных добродетелей, совокупность которых и составляет основу его духовного образа. Среди них особое место занимают вера и молитва, верность присяге, мужество, самоотверженность и готовность к самопожертвованию, терпение, любовь к ближнему, милосердие. Эти качества, будучи синтезом многовекового опыта православной мысли, создают целостный и многогранный образ русского воина, который не только защищает своё Отечество, но и стремится к духовному совершенству, следуя заветам Христа.

Свт. Василий Великий отмечает, что в условиях военной службы сохранить духовную чистоту и любовь к Богу особенно сложно. Делая акцент на важности внутреннего духовного состояния личности, святитель утверждает:

«Я узнал в тебе человека, доказывающего собою, что и в военной жизни можно сохранить совершенство любви к Богу и что христианин должен отличаться не покроем платья, но душевным расположением»⁵.

5 *Basilii Caesariensis*. [106.] Στρατιώτη: «Ἐγνώμεν γὰρ ἄνδρα δεικνύντα ὅτι καὶ ἐν τῷ στρατιωτικῷ βίῳ δυνατόν τῆς πρὸς Θεὸν ἀγάπης τὸ τέλειον διασωσαι, καὶ ὅτι οὐκ ἐν τῇ περιβολῇ τῆς ἐσθῆτος, ἀλλ' ἐν τῇ διαθέσει τῆς ψυχῆς ὁ χριστιανὸς ὀφείλει χαρακτηρίζεσθαι». Рус. пер.: *Василий Великий, свт.* Письмо 102 (106). К воину // Творения. Т. 3. Санкт-Петербург, 1911. С. 133.

Свт. Василий Великий подчёркивает, что воинское служение не является преградой для духовного роста и совершенствования, что истинная вера и духовность не зависят от окружения или обстоятельств, что внешняя деятельность, даже такая сложная, как военная служба, не должна мешать христианину оставаться верным своим убеждениям и моральным принципам.

Свт. Иннокентий (Борисов) отмечает значение веры и молитвы для православного воина следующим утверждением:

«Истинный ратник Христов тот, кто кроме оружия земного имеет и оружие Божие — веру живую, упование твердое, любовь нелицемерную к правде и смирение христианское»⁶.

Действительно, вера является источником внутренней силы воина, духовной опорой, помогающей ему сохранять чувство смысла и цели своего существования, поддерживать волю к жизни и к выполнению долга. Без веры невозможно стать истинным последователем Христа и успешно противостоять искушениям и испытаниям земной жизни, особенно в условиях тяжких военных испытаний.

Патр. Алексей II также отмечает значение веры для русского воина и подчёркивает особое значение озарения его внутреннего мира светом Истины Христовой:

«Церковь желает, чтобы человек, носящий военную форму, был просвещён светом Истины Христовой, чтобы Сам Господь направлял этого человека и в мирное, и в военное время. Церковь верует, что если воин отдаст свое сердце Христу и будет руководим Господом, то он не сойдёт с пути, но будет искренне и жертвенно защищать своих ближних, с честью выполнять свои воинские обязанности»⁷.

Следование Его учению и сама вера в Бога, с позиции патриарха, должны стать для воина источником внутренней силы и уверенности, что позволит ему сохранять спокойствие и решимость даже в ситуациях сложного морального выбора, видеть смысл в своей службе, осознавать свою ответственность перед Богом и людьми.

Вера воина не должна быть сиюминутной. Война, безусловно, создаёт ситуации отчаяния, когда человек ради спасения использует

6 *Иннокентий (Борисов), архиеп.* Сочинения. Т. 3: Слова и речи. Санкт-Петербург, 1908. С. 407.

7 *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Доклад на международной научно-практической конференции «Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания военнослужащих армий России и США» 1 апреля 1993 года // *Он же.* Церковь и духовное возрождение России. Т. 1. Москва, 1999. С. 852.

любые средства, включая обращение к Богу, в основе которого лежит не вера, а страх и желание выжить.

Жизнеописание оптинского старца прп. Амвросия повествует о случае, имевшем место в период Кавказской войны:

«Некоторые, — говорил <...> старец, — отрекались от веры в Бога из подражания другим и по ложному стыду. И вот случай: один так-то не верил в Бога. А когда, во время войны на Кавказе, пришлось ему драться, он в самый разгар сражения, когда летели мимо него пули, пригнулся, обнял свою лошадь и всё время читал: “Пресвятая Богородице, спаси нас!” А потом, когда, вспоминая об этом, товарищи смеялись над ним, он отрёкся от своих слов».

Затем батюшка прибавил:

«Да, лицемерие хуже неверия»⁸.

Очевидно, что подобное двуличие, когда воин скрывает свои истинные убеждения ради общественного одобрения, совершая тем самым акт кощунства, является ещё более серьёзным грехом, чем открытое неверие и представляет опасность для самой его духовной целостности.

Неслучайно, свт. Игнатий Брянчанинов связывает готовность отстаивать христианскую веру с идеей мученичества:

«В Вас пускают стрелы и кинжалы, Вам наносят сердечные раны; эти невещественные оружие и язвы видны Богу и оценены Им: ибо не только, по словам одного видного святого, подвиг и смерть за Христа есть мученичество, но и подвиг, и страдания за правду причисляются к мученичеству»⁹.

Тем самым, святитель утверждает, что мученичество — это не только физическая смерть за веру, но и любое добровольное принятие страданий ради правды и справедливости. Эти страдания, хоть и невидимые для большинства, ценятся Богом и вносят вклад в духовное совершенствование человека.

Таким образом, Святые отцы определяют веру как основу образа православного воина. Вера не только укрепляет его дух, но и наполняет смыслом даже самые тяжкие испытания, помогая в ходе их преодоления сохранять верность высоким нравственным принципам. Только через веру воин обретает готовность к самопожертвованию, силы

8 *Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. Ч. 1. Москва, 1900. С. 102–103.

9 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому. Письмо 11. // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 3: Переписка с мирянами. Москва, 2011. С. 288.

и саму способность честно и самоотверженно исполнять свой долг, решать самую страшную нравственную дилемму войны: одновременно любить ближних и убивать, сохраняя любовь к ним.

Важную роль в духовном образе православного воина играет молитва, особое значение которой уделяется, в частности, в датированном IX веком древнеславянском правовом сборнике «Закон судный людем»:

«Отправляясь на бой с супостатами, подобает остерегаться всех недобрых слов и дел, направить мысль свою к Богу и молитву сотворить, ибо помощь даётся от Бога светлым сердцам. Не от большей силы победа в бою, а в Боге крепость»¹⁰.

Молитвенное обращение к Всевышнему трактуется как средство духовного очищения воина перед суровым испытанием, возможно, последним перед встречей с Ним. Она также выражает упование на Его поддержку в битве, результат которой всецело зависит от воли Бога.

Свт. Игнатий Брянчанинов считает молитву неотъемлемым атрибутом идущего в бой христианина, противопоставляя последнего язычникам:

«Гораздо вернее идти на штыки с молитвою, нежели с песнею: песнь приносит самозабвение и прилична Римлянину; а молитва доставляет воодушевление и прилична благочестивому Христианину»¹¹.

Именно молитве придаёт огромное значение и св. прав. воин Федор Ушаков, наставляя своих подчинённых утверждением, что чтение псалмов способно не только укрепить их дух, но и обеспечить защиту в сражении:

«Идя в бой, читайте 26, 50 и 90 псалмы, и вас не возьмёт ни пуля, ни сабля!»¹²

Таким образом, Православная Церковь, отмечая непреложную важность обращения к Богу через молитву, напоминает воинам, что именно молитвенное общение с Всевышним придаст им сил, укрепит дух, защитит от гибели и ранений, станет источником душевного покоя, смысла и уверенности в правоте своих действий.

10 Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. Москва, 1961. С. 84.

11 Игнатий (Брянчанинов), свт. Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому. Письмо 2. // Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание писем. Т. 3: Переписка с мирянами. Москва, 2011. С. 272.

12 Цит. по: Курылёв В. Христианские истоки воинского духа // «Воскресни, Русь!»: о патриотизме, достоинстве русского человека и православном понимании войны [сб. статей]. Москва, 2001. С. 54.

В рамках настоящего исследования особое значение приобретает требование христианского вероучения победы над собственным душевным злом. Только осознание личностного несовершенства и его кропотливое преодоление позволяет христианину быть снисходительным к чужой слабости, к чужим грехам. Этот внутренний подвиг становится основой для внешней праведности, терпения и милосердного отношения к врагу.

Свт. Феофан Затворник пишет:

«При обучении внешнему воинствованию не забывать и о внутреннем и даже увидеть в первом указания на второе»¹³.

В письмах прп. Льва Оптинского встречается схожая мысль:

«...Извне война. А внутри сугубая и преопасная, а для таковой... бра-ни пренужно вам нудиться поставлять победу, а именно: терпения, самоукорения и смирения»¹⁴.

Нравственная ценность действия воина на войне с позиции Русской Православной Церкви определяется не столько конечным боевым успехом, сколько его внутренней направленностью и мотивацией. Зло в сердце воина обесценивает любую победу над врагом. Его истинная сила заключается не в физической мощи, а в нравственной чистоте и духовном росте, позволяющем преодолевать греховные порывы, злобу и искушения.

Значимое место в духовном образе православного воина, в преодолении этой сердечной злобы, принадлежит смирению и самодисциплине, которые, в свою очередь, служат основой его мужества, терпения и стойкости.

Свт. Иоанн Златоуст пишет о воспитательной роли страдания:

«Через это [лишения, скорби] Он упражняет душу в добродетели. Когда душа избирает добродетель, несмотря на трудности и ещё не получая награды, то оказывает расположение и великое усердие к ней. <...> Скорбь особенно располагает нас к любомудрию и делает крепкими...»¹⁵.

13 Феофан Затворник, свт. Письмо 830. Наставление мечтателю о службе и женитьбе // Он же. Собрание писем. Москва, 1899. С. 115.

14 Лев Оптинский, прп. Письмо к Петровской Анне Ивановне от 2 января 1834 г. // Переписка преподобного Льва иеросхимонаха оптинского старца // ОР РГБ. Ф. 213. К. 75. Ед. хр. 4. Л. 47 об.

15 Иоанн Златоуст, свт. Беседа на псалом 7 // Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского, в русском переводе. Т. 5. Кн. 1. Санкт-Петербург, 1899. С. 75.

Свт. Игнатий Брянчанинов также подчёркивает важность испытаний для духовного роста, отождествляя их с искушениями:

«Господь кого любит, кого приемлет, того бьёт и наказывает, а потом избавляет от скорби. Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель <...> не добродетель!»¹⁶

Таким образом, страдания, в рамках православной традиции, как неотъемлемый атрибут войны, воину следует принимать как средство, закаляющее его стойкость и мужество, укрепляющее его душу в добродетели. Выбор пути добра, несмотря на трудности военного служения, свидетельствует об искреннем стремлении к Богу. Преодолевая испытания, претерпевая потери, воин побеждает свои грехи, избавляется от внутренней злобы, утверждает в вере.

Ап. Иаков пишет:

«терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 4).

Действительно, терпение, стойкость и мужество являются важными характеристиками духовного образа православного воина. Причём мужество необходимо воину не только для того, чтобы противостоять врагам внешним, но и опять-таки внутренним, так как оно позволяет сохранять выдержку и благоразумие даже в ситуациях сложного морального выбора.

Свт. Игнатий Брянчанинов подчёркивает, что главным признаком мужества выступает умение противостоять испытаниям, принимать их с достоинством и спокойствием:

«Стойкость — одно из первых достоинств воинства и земного, и духовного. Опытные в битвах ратники почитают признаком храбрости отважное нападение на строй неприятельский, но несравненно большим — безмолвное стояние с угрюмою твердостью под ядрами и картечью неприятельских батарей, когда этого требует общий план военачальника. На таковых-то воинов наиболее он может положиться. На таковых воинов наиболее полагается наш Подвигоположник Господь Иисус Христос и венчает их духовными венцами»¹⁷.

16 Игнатий (Брянчанинов), свт. Письма к Павлу Васильевичу и Софье Григорьевне Энгельгардт. Письмо 1 // Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание писем. Т. 3: Переписка с мирянами. Москва, 2011. С. 476.

17 Игнатий (Брянчанинов), свт. Письма к сестрам Старо-Ладожского Успенского девичьего монастыря. I. К монахине Александре Васильевне Васильевой. Письмо № 2 // Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание писем. Т. 2: Переписка с монашествующими. Москва, 2011. С. 373.

Подход, предложенный святителем, выводит содержание понятия мужества за пределы традиционного представления о внешнем физическом силовом противостоянии как основной сфере его проявления. По мнению святителя, истинно мужественным является тот воин, кто способен переносить трудности, сохраняя внутреннюю непоколебимость и душевную крепость.

Свт. Феофан Затворник также называет стойкость в качестве важной характеристики образа русского воина, дополняя его требованием постоянной личной готовности к защите Отечества:

«Вы — будущий воин! Воина дело — бодро стоять и всегда быть готову вступить в схватку с врагом, себя не жалея и врагу не полагая»¹⁸.

Правильное понимание воином страданий и лишений, земного бытия как испытания души и её подготовки к Царству Божьему, в своей максиме находит проявление в готовности к самопожертвованию, выступающей одной из наиболее значимых характеристик духовного образа православного воина.

Свт. Игнатий Брянчанинов рассматривает самоотвержение как ключевой элемент духовного роста:

«Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву; но слово жизни, как Дух, остается для него под непроницаемой завесой»¹⁹.

Святитель подчёркивает, что самоотвержение позволяет человеку перенаправить свою любовь с себя на Бога и ближнего. Это изменение фокуса внимания с собственного «я» на нечто большее помогает достичь гармонии и единства с Божественным замыслом. Таким образом, святитель показывает, что самоотвержение — это не просто отказ от комфорта или удобств, но глубокая трансформация сознания и сердца, направленная на достижение истинной любви и близости к Богу.

Готовность жертвовать собой ради Отечества в православном миропонимании является высшей добродетелью воина, а сам акт самопожертвования равнозначен очищению от греха и спасению. Даже боевое ранение, по утверждению свт. Макария Московского, выступает основанием для прощения грехов:

«Если случится кому из православных христиан на той брани до крови пострадать за святые церкви и за святую веру христианскую

18 *Феофан Затворник, свт.* Письмо 834. Будущему воину о воинствовании духовном // Письма к князю Илье И. К-ву // *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. 1899. Вып. 5. С. 118.

19 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Часть 1 // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений и писем. Т. 1. Москва, 2014. С. 142.

и за множество людей православных и потом живым быть, и те истине пролитием своей крови очистят прежние свои грехи»²⁰.

Свт. Филарет Московский, анализируя нравственные причины побед русского оружия в войне 1812, пишет:

«... Не страшись опасностей, подвизаясь за правду: лучше умереть за неё, нежели пережить ее. Искупил своей кровью для потомков те блага, которые кровью приобрели для тебя предки. Если ты уклонишься от смерти за честь Веры и за свободу Отечества, то ты умрёшь преступником или рабом. А если умрешь за Веру и Отечество, — то ты приимешь жизнь и венец на небе»²¹.

Дихотомия чести и позора, предложенная святителем, предполагает следующую альтернативу: сохранить жизнь в бою, проявив трусость и малодушие, стать преступником в земном мире и грешником, потерявшим право на Спасение, или погибнуть «за Веру и Отечество», обрести, таким образом, Царство Божие и вечную жизнь.

Крайне актуально сегодня звучат мысли свт. Игнатия Брянчанинова, акцентирующего внимание на проблеме воспитания в воинах готовности к самопожертвованию:

«Развивайте в русских воинах живущую в них мысль, что они, принося жизнь свою в жертву Отечеству, приносят ее в жертву Богу и сопричисляются к святому сонму мучеников Христовых»²².

В наши дни патриарх Московский и всея Руси Кирилл выражает уверенность в том, что воины, погибшие при исполнении воинского долга в ходе специальной военной операции, своей жертвой заслужат прощение грехов:

«... если кто-то, движимый чувством долга, необходимостью исполнить присягу, остается верным своему призванию и погибает при исполнении воинского долга, то он, несомненно, совершает деяние, равносильное жертве. Он себя приносит в жертву за других.

20 Цит. по: Полохов Д., свящ. Нравственно-патриотическое воспитание в вооружённых силах на основах православной христианской веры: [дис... канд. богосл.]. Сергиев Посад, 2000. С. 49.

21 Филарет (Дроздов), свт. Ответ на письмо [А. Н. Оленина], которым предложено было написать рассуждение о нравственных причинах неимоверных успехов наших в настоящей войне. Санкт-Петербург, 1813. С. 18–19.

22 Игнатий (Брянчанинов), свт. Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому. Письмо 2 // Игнатий Брянчанинов, свт. Полное собрание писем. Т. 3. Москва, 2011. С. 272.

И потому верим, что эта жертва смывает все грехи, которые человек совершил»²³.

Милосердие, как одна из фундаментальных характеристик образа православного воина, в контексте военной службы представляет собой сложный философско-этический феномен, находящийся на пересечении религиозной догматики и морали. Главное нравственное противоречие войны — противоречие между заповедью любви к ближнему и необходимостью убивать врага лежит в основе осмысления сущности данного феномена.

Свт. Амвросий Медиоланский в трактате «Об обязанностях священнослужителей» пишет:

«Военная сила предназначена не на зло, не для обиды и своеволия, а для защиты и добра»²⁴.

Святитель, тем самым, подчёркивает важность правильного применения силы и степень нравственной ответственности тех, кто ею обладает и кто её применяет. Использование силы должно соответствовать принципам христианской этики, иначе оно теряет своё моральное основание.

Свт. Григорий Нисский высказывает позицию, которая соотносится с концепцией божественного возмездия (*lat. divine retribution*), но вступает в конфликт с принципом всеобъемлющей любви, провозглашённым Христом, демонстрируя тем самым всю сложность понимания милосердия в воинском служении, различия между прощением и потворством злу:

«Я говорю о том, что ненависть к врагам Божиим законна, и такого рода ненависть угодна Господу. Врагами же я называю всех, кто каким бы то ни было образом отрицает славу Господа»²⁵.

Свт. Василий Великий на вопрос «Кто те враги, которых велено любить?» отвечает:

23 Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Патриаршая проповедь в Неделю 15-ю по Пятидесятнице после Литургии в Александро-Невском скиту. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5962628.html>

24 Цит. по: Гончаров Н., свящ. Воинское звание перед судом Слова Божия и разума святой Православной Церкви // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 19. С. 670.

25 Григорий Нисский, свт. Письмо 3. Поистине почтеннейшим и благоговейнейшим сестрам Евстафии и Амвросии и почтеннейшей и честнейшей дочери Василисе, Григорий «о Господе радоваться» (Деян. 15, 23) // Григорий Нисский, свт. Аскетические сочинения и письма. Москва, 2007. С. 254.

«Врагу свойственно вредить и злоумышлять. Поэтому всякий, кто делает кому бы то ни было и как бы то ни было вред, может быть назван врагом...»²⁶.

Тем не менее, он же подчёркивал, что возможность реально любить врагов:

«показал и засвидетельствовал Господь, когда явил любовь Отца и Свою собственную в послушании до смерти (Флп. 2, 8) ради врагов, а не ради друзей...»²⁷.

Таким образом, свт. Василий Великий утверждает, что истинная любовь к врагам была продемонстрирована Иисусом Христом, который пожертвовал Собой ради спасения даже тех, кто Его ненавидел. Это высшее проявление любви и милосердия, показывающее, что любовь возможна даже к тем, кто причиняет зло.

Свт. Иоанн Златоуст призывает не мстить той же мерой, какой пришлось претерпеть от врагов²⁸. Он также, как и свт. Василий Великий, акцентирует внимание на важности следования примеру Христа в любви к врагам:

«Как Он велит восходить солнцу не только над добрыми, но и над делающими злое, и ежегодно посылает дожди не только праведным, но и неправедным, — так и ты, если любишь не только любящих, но и враждующих против тебя, подражаешь по силе своей твоему Господу»²⁹.

Это подражание Господу является свидетельством высокой степени духовного роста воина и приближения его к идеалам христианства.

Позицию безусловного милосердия по отношению к врагу высказывает прп. Исаак Сирин, рассматривавший милосердие как высшую цель человеческого существования. Святитель пишет о «сердце милующем», которое:

26 *Василий Великий, свт.* Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах // *Он же.* Творения. Т. 2. Москва, 2009. С. 274.

27 Там же.

28 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста XVIII, 4 // Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского, в русском переводе. Т. 7. Кн. 1. Санкт-Петербург, 1901. С. 209.

29 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия IV, 7 // Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского, в русском переводе. Т. 4. Кн. 1. Санкт-Петербург, 1898. С. 30.

«... и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и очистились»³⁰.

Молиться за врагов, по словам святителя, — акт глубочайшего страдания и любви, который исходит из желания видеть их очищенными от зла и сохранившимися на пути к спасению. Такой подход призывает воина подняться над личными обидами и враждой, устремиться к всеобщему благу и примирению, а в конечном итоге — к соборному спасению.

Католицизм и особенно протестантизм делают большой акцент на личном спасении, вносят проблему нравственного выбора воина в пространство между Богом и отдельно взятым человеком. Православие пронизано духом жертвенности, восприятием подвига Христа как недостижимого образца самопожертвования, акцентируя внимание на идее спасения не отдельного человека, а мира в целом, ставя первое в зависимость от второго.

Так, свт. Иоанн Златоуст пишет, что воин, который не заботится о спасении других, лишает себя права на личное спасение:

«Так и мы должны заботиться не только о своем спасении (но и о спасении ближних); иначе и сами не получим спасения. Воин, который во время сражения старается только о том, чтобы спасти себя самого бегством, вместе с собою губит и других; напротив, мужественный, сражаясь для защиты других, вместе с другими спасает и самого себя...»³¹.

Н. А. Бердяев, один из представителей русской религиозной философии, подчеркивает:

«Русская идея — эсхатологическая, обращенная к концу <...>. Но в русском сознании эсхатологическая идея принимает форму стремления ко всеобщему спасению. <...> Русская религиозность носит соборный характер. Христиане Запада не знают такой коммюнитарности, которая свойственна русским»³².

Неотъемлемым элементом идеи соборности служит духовный опыт, постигаемый не изолированно, а в общении с другими людьми, через помощь ближнему и любовь к нему, вплоть до готовности

30 *Исаак Сирин, прп.* Слово 48. О различии добродетелей и о совершенстве всего поприща // *Он же.* Слова подвижнические. Москва, 1993. С. 206.

31 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста LIX, 5 // *Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского, в русском переводе.* Т. 7. Кн. 2. Санкт-Петербург, 1901. С. 613.

32 *Бердяев Н. А.* Русская идея. Москва, 1992. С. 267.

пожертвовать собой ради общего блага. Именно эта готовность к самопожертвованию становится важным условием личного спасения.

В условиях войны православная идея соборности проявляет себя в виде готовности русского воина к самопожертвованию.

Прп. Серафим Саровский, продолжая традиции прп. Исаака Сирина, пишет:

«Если брат согрешает, покрой его, как советует святой Исаак Сирин: “Распрости одежду свою над согрешающим и покрой его” (прп. Исаак Сирин. Сл. 89). Мы все милости Божией требуем, как Церковь поет: *“Аще не Господь бы был в нас, кто доволен цел сохранен быти от врага, купно и человекоубийцы?”*»³³

При всей сложности определения границ милосердия в условиях военной службы, особенно в ходе войны, очевидна недопустимость оправдания их нарушения требованиями времени или сложившимися обстоятельствами. Конечные цели войны в православном миропонимании не могут достигаться совершением несправедливых действий.

Прп. Варсонофий Великий отмечает:

«К нам приходили некоторые, спрашивая о военной службе; мы отвечали им, что в ней бывают и обиды, а обидам Бог не помогает»³⁴.

Православие считает защиту Отечества очень важной задачей, но при этом необходимо помнить, что Бог не поддерживает «обиды», намеренное причинение зла другому человеку, так как это противоречит евангельским заповедям любви и милосердия.

Свт. Николай Японский во время русско-японской войны акцентирует внимание на мотивации, лежащей в основе военных действий. Вместо ненависти к врагу, которая могла бы ожесточить сердца и привести к бесчеловечным поступкам, он предлагает руководствоваться любовью к своим соотечественникам:

«... сражайтесь не из ненависти к врагу, а из любви к вашим соотчикам...»³⁵.

Любовь к ближнему, тем самым, выступает в качестве движущей духовной силы, позволяющей воину защищать свою страну с оружием в руках, не теряя при этом моральных ориентиров.

33 Елагин Н. В. Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. Клин, 2011. С.422–423.

34 Варсонофий Великий, св. Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Москва, 1855. С. 502.

35 Дневники святого Николая Японского. Т. 5. Санкт-Петербург, 2004. С. 17.

В целом, воинская служба в православной традиции рассматривается как сочетание физического подвига и духовного самосовершенствования, выступая символом глубокого понимания долга и ответственности, единства самоотверженности и жертвенности.

Подлинная сила духа православного воина проявляется не в страхе перед опасностью, а в готовности противостоять ей ради достижения благородных целей. Это сравнение можно применить и к духовной жизни мирянина: подобно воину, христианин должен быть готов бороться с грехами и искушениями, следуя примеру Иисуса Христа, который пожертвовал Собой ради спасения человечества.

Основные качества образа православного воина — вера, мужество, терпение, милосердие, верность долгу, самоотверженность и готовность к самопожертвованию — это качества защитника не только государства, но и духовных основ общества. В условиях современных вызовов необходимо помнить, что военная служба требует не только профессиональных навыков, но и высоких нравственных качеств, которые делают воина примером добродетели и чести.

Заключение

В православной традиции сформировалось специфическое восприятие воинской службы как особого вида подвижничества. Война в данном контексте рассматривается не только как историческая и политическая реальность, но и как ниспосланное Свыше испытание, предъявляющее к воинству особые требования. Важнейшие для православного миропонимания идеи жертвенности, соборности, спасения всем миром являются ключевыми для понимания образа воина — защитника Родины в отечественной культурной традиции, выступая основой её отличия от западной.

Образы святых воинов, почитаемых в Русской Православной Церкви, таких как Илия Печерский, Меркурий Смоленский, Александр Пересвет, Андрей (Родион) Ослябя и других, показывают, какие качества должны быть присущи христолюбивому защитнику Отечества. Мужество, милосердие, непреложная вера, стойкость и жертвенность сливаются в них, образуя монолитное единство, всесторонне характеризующее сущность православного воинства. Образы христолюбивых воинов служат не просто историческим и культурным ориентиром, но и действующим механизмом нравственного воспитания военнослужащих, задавая модель поведения, основанную на высших этических принципах.

Одной из ключевых особенностей православной воинской традиции является представление о воине не просто как о носителе военной силы, но как о защитнике духовного порядка. Это концептуальное различие делает православную модель воинского служения принципиально иной по сравнению с чисто прагматическими военными доктринами, ориентированными исключительно на эффективность и достижение стратегических целей. В православии военная служба наделяется духовно-нравственным измерением, в рамках которого воина оценивают не только по его победам на поле боя, но и по его способности сохранять христианские добродетели в условиях конфликта.

Подлинный успех в выполнении боевых задач невозможен без неуклонного следования нравственным принципам, основанным на христианских ценностях, содержание которых настоятельно требует от воина гуманизма и человечности даже на поле боя, способствуя как поддержанию внутреннего духовного равновесия, так и предотвращению возможных злодеяний и насилия.

Таким образом, православная воинская традиция представляет собой уникальный синтез духовного и светского начал, в котором военная служба приобретает не только государственное, но и религиозное значение. В современных условиях этот подход сохраняет свою актуальность, поскольку ставит перед воином задачу не только внешней защиты государства, но и внутреннего нравственного самоопределения.

Воинская служба, основанная на православных принципах, преобразуется в высоконравственное служение, в котором каждый солдат действует не только согласно боевым приказам, но и в соответствии с высшей истиной, отраженной в вечных ценностях христианской веры.

Архивные материалы

ОР РГБ. Ф. 213. К. 75. Ед. хр. 4. Переписка преподобного Льва иеросхимонаха оптинского старца.

Источники

[*Варсонофий Великий, св.*] Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников / пер. [МДА] с греч. Москва: Универ. тип., 1855. [алф. указ. наставлений], 2001 [репринты и переизд. 4-го изд.].

[*Василий Великий, свт.*] Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах // *Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской*. Творения: [в 2 т.] Т. 2: Аскетические творения. Письма. Москва: Сибирская Благовонница, 2009. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе; т. 4). С. 223–320.

- [Василий Великий, *свт.*] Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской: [в 3 т.] / новый исправленный перевод Московской духовной академии. Т. 3. Санкт-Петербург: П. П. Сойкин, 1911.
- Григорий Нисский, *свт.* Аскетические сочинения и письма / сост. Т. Л. Александрова, ред. А. Г. Дунаева. Москва: Издательский совет РПЦ, 2007. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
- Дневники святого Николая Японского: [в 5 т.]. Т. 5: (с 1904 по 1912 годы) / сост. К. Накура. Санкт-Петербург: Гиперион, 2004.
- Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Полное собрание писем: [в 3 т.]. Т. 2: Переписка с монашествующими / сост. О. И. Шафранова. Москва: Паломник, 2011.
- Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Полное собрание писем: [в 3 т.]. Т. 3: Переписка с мирянами / сост. О. И. Шафранова. Москва: Паломник, 2011.
- Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Аскетические опыты. Часть 1 // Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Полное собрание творений и писем: [в 8 т.]. Т. 1 / сост. О. И. Шафранова. Москва, 2014. С. 123–556.
- [Иннокентий (Борисов), *архиеп.*] Сочинения Иннокентия Архиепископа Херсонского и Таврического: [в 6 т.]. Т. 3. Санкт-Петербург: И. Л. Тузов, ²1908.
- Иоанн Златоуст, *свт.* Беседы на книгу Бытия // Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского, в русском переводе. Т. 4. Кн. 1. Санкт-Петербург: Изд. СПбДА, 1898. С. 1–725.
- Иоанн Златоуст, *свт.* Беседа на псалом 7 // Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского, в русском переводе. Т. 5. Кн. 1. Санкт-Петербург: Изд. СПбДА, 1899. С. 59–90.
- Иоанн Златоуст, *свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста // Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского, в русском переводе. Санкт-Петербург: Изд. СПбДА, 1901. Т. 7. Кн. 1. С. 5–474; Кн. 2. С. 474–891.
- [Иоанн Кронштадтский, *прав.*] Моя жизнь во Христе или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге: извлечение из дневника протоиерея Иоанна Ильича Сергиева: [в 2 т.] / изд. 2-е исправл. Т. 1. Санкт-Петербург: Тип. В. Ерофеева, 1893.
- Исаак Сирин, *авва.* Слова подвижнические. Москва: Православное изд., 1993. [Сергиев Посад, '1911].
- Тихон Задонский, *свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: [в 5 т.]. Т. 4. 5-е изд., репр. Москва: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 1–387.
- Тихон Задонский, *свт.* Об истинном христианстве // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: [в 5 т.]. 5-е изд., репр. Т. 3: 1771. Москва: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 1–420.
- Феофан (Говоров), *еп.* Собрание писем. Вып. 5. Москва: Типо-Литограф. И. Ефимова, 1899. [Москва: Правило веры, '2000].

Филарет (Дроздов), свт. Ответ на письмо [А. Н. Оленина], которым предложено было написать рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в настоящей войне. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1813.

Литература

- Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: [в 2 ч.]. Москва: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1900.
- Алексий II, патриарх Московский и всея Руси.* Церковь и духовное возрождение России: Слова, речи, послания, обращения, 1990–1998 / ред. епископа Бронницкого Тихона. Москва: Изд. Московской Патриархии; Софрино, 1999.
- Бердяев Н. А.* Русская идея. Москва: Республика, 1992.
- «Воскресни, Русь!»: о патриотизме, достоинстве русского человека и православном понимании войны»: [сб. статей] / ред.-сост. А. Добросоцких. Москва: Даниловский благовестник, 2001.
- Гончаров Н., свящ.* Воинское звание перед судом Слова Божия и разума святой Православной Церкви // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 19. С. 664–671.
- Елагин Н. В.* Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника / ред. М.Д. Молотникова. Клин: Христианская жизнь, ³2011.
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Патриаршая проповедь в Неделю 15-ю по Пятидесятнице после Литургии в Александро-Невском скиту. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5962628.html> (дата обращения: 10.2.2025).
- Полохов Д., свящ.* Нравственно-патриотическое воспитание в вооружённых силах на основах православной христианской веры: [дис...канд. богосл.]. Сергиев Посад, 2000.
- Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы: Государство древних франков, Англо-Саксонское государство, Англия, Германия, Испания, Италия, Франция, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Югославия / ред. В. М. Корецкого. Москва: Госюриздат, 1961.